

общения на основе невербальных форм коммуникации и с помощью технических средств и современных информационных технологий [4].

Медиа образование как специальное направление в педагогической науке, выступающее за изучение школьниками и студентами закономерностей средств массовой коммуникации, призвано помочь учащимся и студентам адаптироваться в мире медиа и произведениях медиа культуры, освоить язык средств массовой информации, анализировать произведения медийной культуры и т.п.

На протяжении определенного времени государственная информационная политика охватывала, главным образом, проблемы, связанные с деятельностью средств массовой информации. В последние 2-3 года содержание понятия «Государственная информационная политика» существенно и в него, в соответствии с международными стандартами и принципами попали отдельные элементы защиты прав граждан и организаций на общедоступную информацию, гарантированных Конституцией страны, а также некоторые аспекты информационной безопасности. В рамках государственной информационной политики должны быть заложены основы для решения таких крупных задач, как формирование единого информационного пространства Казахстана и ее вхождение в мировое информационное пространство.

Литература:

1. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М.: Изд-во «Академический проект», 2005.
2. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Изд-во «Рудомино», 2001.
3. Лифанова, Т.Ю. Теоретико-методологическое введение к концепции медиа образования / Т.Ю. Лифанова, А.В. Веревкин // Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане: материалы международной научной конференции. – Алматы, 2011.
4. Педагогический энциклопедический словарь; гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003.

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КУРСЕ ФИЛОСОФИИ

А.Л. Айзенштадт, г. Гомель, Беларусь

Проблема жизни и смерти – одна из центральных в философии. Между тем, студенты, возможно в силу своей молодости, мало задумываются над ключевыми вопросами человеческого бытия, а ведь без их осмысления невозможно мировоззренческое самоопределение взаимоотношениях со смертью помогает курс философии.

Еще в древнеиндийской философии возникло представление о сансаре, которая понималась как цепь переходов души из одной телесной оболочки в другую, круговорот рождений и смертей, в котором душа мучается, не в силах достичь блаженства, слияния с Абсолютом.

Философы Древней Греции тоже верили в переселение души, т.н. метемпсихоз. Так, например, Платон считал, что души бессмертны, живут на звездах и время от времени вселяются в то или иное человеческое тело. Когда душа обретает тело, человек рождается, когда покидает – умирает. Человек – это создание, чья душа принадлежит миру идей, а тело – материальному миру. С одной стороны, жизнь и смерть являются противоположностями, это бытие и небытие (словами Парменида), с другой стороны, они являются продолжением друг друга.

Со временем проблема жизни и смерти смещается в античной философии из области онтологической в нравственную. Особенно ярко это проявляется в эпоху эллинизма, когда философия пыталась помочь человеку выжить (или достойно умереть) в эпоху бурных социальных потрясений. Так, Эпикур утверждал, что не надо бояться смерти: пока мы есть, смерти нет, а когда смерть есть – нас нет. Нет никакой вечной жизни, все в этом мире имеет начало и конец. Вера в бессмертие мешает людям разумно и радостно прожить отпущенный им срок. А когда придет смерть, надо без сожалений встать из-за стола жизни, уступив свое место другим.

Много внимания уделяли проблемам жизни и смерти стоики. Именно тогда появился призыв «Memento mori» («Помни о смерти»). Помнить о смерти необходимо, чтобы больше ценить жизнь. В то же время, жизнь рассматривалась как приготовление к смерти. По мнению Сенеки, нельзя спорить с природой, нельзя спорить с судьбой. Смерть делает всех людей равными и является критерием прожитой жизни. Эпиктет провозглашал: «Выдерживай и воздерживайся». Можно отнять у человека жизнь, но его мысли и волю никто не в состоянии подавить. Марк Аврелий призывал провести свою жизнь в согласии с природой, а затем расстаться с ней так же легко, как падает созревшая олива, славословя природу, ее породившую и с благодарностью к производшему ее дереву.

Средневековая философия рассматривала жизнь и смерть в духе христианской традиции. В работе «О двух градах» Св. Августин утверждал, что царство земное создано любовью человека к себе, дошедшей до забвения бога, и называл этот град «великой разбойничьей организацией». Истинным является только царство небесное, созданное любовью человека к богу, вплоть до забвения самого себя. Поэтому земная жизнь – это только подготовка к жизни вечной, небесной. Смерть понималась в христианской философии как разделение души и тела и как откровение духовного мира. Смерть это не окончательная стадия бытия, это переход к высшему смыслу, соединению с богом.

В эпоху Возрождения одной из черт мировоззрения становится гедонизм – наслаждение земной жизнью, радостное восприятие бытия. Именно деятельность человека, считал Пико делла Мирандола, делает его смертным и/или бессмертным. В то же время, М. Монтень в своих «Опытах» утверждал, что рассуждать о смерти значит рассуждать о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого принуждения и подчинения. Нет в жизни зла для того, кто постиг, что потерять жизнь не зло.

В Новое время философия больше интересовалась онтологическим и гносеологическими проблемами, чем вопросами антропологии. Человек рассматривался как сугубо родовое существо. По мнению Б. Спинозы, свободный человек ни о чем так мало не думает, как о смерти и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни. Чуть позже прагматизм видел в смерти поражение человека, болезненное напоминание об ограниченности нашей власти над природой.

Значительно большее внимание уделяла вопросам жизни и смерти неклассическая философия. С точки зрения А. Шопенгауэра, жизнь лишена всякого смысла, потому что она заканчивается смертью. Жизнь – не подарок судьбы, а большое несчастье, ибо она полна страданий. Что бы человек не предпринимал, он все равно обречен на поражение. Поэтому надо подавить в себе волю к жизни, перестать быть ее рабом, отказаться от погони за удовольствиями, от непомерных желаний, стать аскетом, которому ничего от жизни не надо. А на смерть надо смотреть как на главную цель жизни. Ожидание смерти, ее предчувствие, ее возвращение – вот на что способен разумный человек в отличие от животного.

С. Кьеркегор, в свою очередь, выделял три формы человеческого существования. Пребывая в эстетической форме существования, человек живет минутой, порхает как бабочка, предается удовольствиям. Однако наступает момент, когда он задумывается о смерти, испытывает страх и отчаяние. Это приводит его к этической форме существования. Человек начинает вести себя нравственно, поступать в соответствии с долгом, общественными канонами. Но этого мало. У человека есть долг перед самим собой, который состоит в том, чтобы обрести себя. А обрести себя можно только в вере – в религиозной форме существования. Вера – альтернатива отчаянию. Жизнь, полная страданий, обретает смысл и оправдание как путь к спасению. Страх смерти уступает место ее ожиданию как мосту в вечное блаженство. Отсюда – внешне парадоксальный вывод: «Смерть есть всеобщее счастье всех людей».

Тема жизни и смерти волновала и русских философов. Н. Федоров предложил целую оригинальную неохристианскую систему – космизм, подчиненную идее «патрофикации» (воскрешение предков – «отцов»), которая подразумевала воссоздание всех живых поколений, их

преображение и возвращение к богу. А С. Франк полагал, что смерть в ее явно-видимом значении есть самый выразительный показатель внутреннего надлома бытия, его несовершенства и потому его трагизма; но одновременно смерть по своему внутреннему смыслу есть потрясающее таинство перехода из сферы дисгармонии, из сферы тревог и томления в сферу вечной жизни.

Мотивы танатологии (учения о смерти) сильны в экзистенциализме. По мнению М. Хайдеггера, обыденное существование человека является неподлинным, безличным, бездуховным, наполненным пустой болтовней и суетой будничных дел. Но рано или поздно человеку приходится задуматься о смерти, и он начинает испытывать метафизический ужас: он на краю пропасти, за которой ничто. Он не по своей воле вброшен в этот мир и не по своей воле уйдет из него. Смерть – это «невозможность дальнейшей возможности», а жизнь – это «бытие к смерти». Но это ощущение своей смертности делает существование человека подлинным. Он понимает кратковременность и неповторимость своего бытия, начинает ценить жизнь, пытается реализовать себя.

А. Камю, в свою очередь, считает человеческое существование абсурдным. Абсурд в разладе между порывом человека к вечному и конечным характером его существования, между усилиями, беспокойством человека и бессмысленностью всех его усилий. Поэтому центральным вопросом философии становится вопрос о самоубийстве: стоит ли жизнь того, что бы ее прожить? Ответ заключается в том, что даже в ситуации абсурда жизнь является ценностью, равной которой у человека нет. «Человек смертен? Возможно. Но давайте умирать сопротивляясь».

В современном обществе можно обнаружить две тенденции в отношении к проблемам жизни и смерти. С одной стороны, все явственнее ощущается явление, названное Э. Фроммом некрофилией: болезненное пристрастие к ужасам, катастрофам, смертям, убийствам, трупам. С другой стороны, пропагандируется брутально-витальное отношение к жизни, утверждается представление о вечной молодости, красоте и здоровье каждого человека. Эти тенденции, навязываемые массовой культурой, несовместимы с гуманистическими интерпретациями жизни и смерти, с которыми молодые люди могут познакомиться в курсе философии.

ТЕАТР КАК ЖИЗНЕННАЯ ОСНОВА ЛИЧНОСТИ

Е.А. Акифьева, г. Санкт–Петербург, Россия

К вопросу о социально-психологических аспектах бытия человека возможно подойти с физиологической стороны индивида – по крайней мере, одной из версий. «Взгляд на театр как метаструктуру, пограничную между искусством и жизнью, имеет экзистенциальный смысл» [1, с. 16].